

— Очнулся? Хватит притворяться, вставай.

Хань Юйин даже не поднял головы. Закинув ногу на ногу, он с ленивым видом листал экран телефона — ни дать ни взять заботливый брат, чья родная кровь только что едва не перешагнула порог morga.

— Ну и зачем ты устроил этот цирк, Лоло? Поведай дорогому брату. Вся семья из-за тебя на ушах стоит.

Дверь и окна были наглухо закрыты. Тусклый желтоватый свет ночника мягко очерчивал профиль Хань Ло, позолотив густые ресницы. Тот медленно разомкнул веки, сел на кровати, опираясь на подушки, и уткнулся взглядом в одеяло, храня упрямое молчание.

— Я жду, — в голосе Хань Юйина прорезались мрачные, жесткие нотки. — Заранее закинулся таблетками от аллергии... Даже не знаю, похвалить тебя за сообразительность или посмеяться над глупостью. Ты правда думал, что эти лекарства — панацея?

Хань Ло вздрогнул. Из тона брата он уловил не столько гнев, сколько упрек в беспечности:

— Я всё рассчитал... Принял совсем немного.

— Тогда объясни: к чему всё это? Кто вообще стоит таких жертв? — Хань Юйин подался вперед, сцепив пальцы на колене и давя тяжелым взглядом. — Только не говори, что старался ради Дуань Юйчэня. Я же предупреждал: у семьи Дуань сейчас проблемы, держись от них подальше. Поздравить его с днем рождения я тебе не позволил именно поэтому. Встречаться с ним — бог с тобой, крути роман. Но о свадьбе даже не мечтай.

Это был предел его уступок.

— Нет... — Хань Ло качнул головой и с невольной надеждой спросил: — А... Лу Куаньдун пришел? Он искал меня?

Хань Юйин нахмурился, в его взгляде блеснуло крайнее изумление:

— Ты всё это закрутил ради него?

Осекшись на мгновение, Юйин начал смутно понимать мотивы брата. Хань Ло вовсе не был упрямым — он просто привык бороться за то, что достается с трудом. Залюбленный семейством избалованный ребенок, любитель сложных задач. Сдайся Дуань Юйчэнь сразу — половина интереса у Лоло тут же угасла бы. Именно поэтому он никогда не принимал всерьез Лу Куаньдуна, пока тот проявлял к нему симпатию. А теперь, ощутив, что Куаньдун охладел, вдруг занервничал.

«Избалованный дурак», — мысленно вздохнул Хань Юйин. Если не сбить с него спесь сейчас, он так и будет думать, что весь мир вертится вокруг него.

— Он собирался приехать, — спокойно ответил Юйин. — Но ему позвонили, сказали, что у Юй Тяо какие-то неприятности. И он тут же уехал.

— Уехал?.. — переспросил Хань Ло, и в его голосе звеневшим эхом взвилась растерянность.

— А ты чего хотел? Ты женат на нем, что ли? — Хань Юйин не спеша пригубил остывший чай со столика, с удовольствием сдул пар и с ехидной ухмылкой добавил: — Твои детские ужимки слишком шиты белыми нитками, Лоло. Не майся дурью. Лу Куаньдун к тебе больше ничего не чувствует.

Хань Ло сдернул одеяло. Сыпь на руках уже спала.

— Я разве говорил, что он мне нравится? — огрызнулся он.

— Когда устраиваешь подобные глупости, ты автоматически становишься просящей стороной. Какая разница, нравится или нет? — Хань Юйин усмехнулся. — Кто первый сделал шаг, тот и проиграл. Неужели тебя даже этому учить надо? Ты привык жить на всем готовом, привык, что любой каприз исполняется по щелчку пальцев. Но запомни: Лу Куаньдун всегда использовал тебя в своих интересах куда больше, чем любил. А то малое чувство, что у него оставалось, давно перекочевало к другому. Сиди тихо, слушайся родителей. Они найдут тебе подходящего альфу из нашего круга.

Хань Ло горько хохотнул:

— Перекочевало? К кому, к Юй Тяо? Ты сам-то веришь в эту ахирию? Или забыл, на кого этот Юй Тяо похож?

— Вот только родинки между бровей у Юй Тяо больше нет, — отчеканил Хань Юйин, нанося самый сокрушительный удар. — Она исчезла, Лоло. Уж очень давно.

Уверенность Юйина не была беспочвенной — он лично наблюдал за тем, как рушилась броня Лу Куаньдуна.

Было время, когда Куаньдун часто вытаскивал его пропустить по стаканчику. Хань Юйин сразу догадался: друга что-то гложет. Куаньдун умел пить, но никогда не напивался до беспамятства — считал, что алкоголь туманит разум, а сам с детства привык ходить по струнке, не позволяя себе ни малейшей слабину.

Однако против натуры не попрешь. Едва Юйин осторожно закинул удочку, как выведал правду: Юй Тяо свел ту самую родинку.

— Ты что, устраиваешь поминки по своей усопшей любви, брат? — искренне изумился тогда Хань Юйин. — Да ладно тебе. Ну смотрит мой Лоло на сторону, эка невидаль. Зато Юй Тяо — парень хоть куда. Не нравится он тебе — мне отдай... В крайнем случае разведитесь, делов-то.

Под видом шутки Юйин высказал то, о чем давно подумывал. В старшей школе ему нравился Юй Тяо — тихий, мягкий омега, каким он его тогда считал. Узнав, что тот всего лишь бета, Хань Юйин лишь досадно вздохнул. В их кругах дети богатых семей никогда не принадлежали сами себе. Семья Хань ни за что не позволила бы наследнику жениться на бете без роду и племени. По юности эта мимолетная симпатия угасла сама собой. Кто же знал, что спустя годы Юй Тяо всплывет снова — и не с кем-нибудь, а в качестве супруга Лу Куаньдуна.

— Никакого развода... — пьяно пробормотал тогда Куаньдун, уткнувшись лицом в сгиб локтя. Тусклый свет барных ламп играл на его макушке, высвечивая растрепанные волосы. — Не дам... развода.

— Ладно-ладно, не разводитесь, — хохотнул Юйин. — Зайдешь через пару дней к нам, наведаешь Лоло?

Куаньдун лишь слабо отмахнулся:

— Не пойду.

— Да что с тобой не так? Ну пропало у Юй Тяо сходство с Хань Ло, и что с того? Если уж Лоло тебя больше не радует, то кто вообще способен?

— Я не знаю... — с трудом выговаривая слова, прошептал Куаньдун. — Почему... всё так странно...

Из его бессвязного бубнения Юйин с трудом состряпал целостную картину. Куаньдун жаловался, что Юй Тяо странный. Тот будто искал не денег, а искренней теплоты и любви, но стоило Куаньдуну сделать шаг навстречу, как бета тут же отступал в тень. Он весь вечер слушал, как Куаньдун хвалит Юй Тяо, как говорит, что в родном доме Лу никогда не чувствовал ничего подобного... Юйин тогда едва не оглох от этой исповеди. Кто бы мог подумать, что вечно сдержанный Лу Куаньдун под хмельком превращается в такого трепача.

На следующее утро Куаньдун сухо поинтересовался, не сболтнул ли он чего лишнего. Хань Юйин предпочёл похоронить тот разговор в себе.

Тогда он лишь заподозрил зарождение чувств, но окончательно убедился в этом чуть позже.

После того как Юй Тяо сводил родинку, между ними с Куаньдуном пробежал ледок. Хань Юйин, желая проверить свои догадки, созвал компанию и вытащил Куаньдуна в бар.

Юношеская влюбленность Юйина в Юй Тяо давно сгорела дотла. Но он понимал законы своего мира: если Куаньдун действительно полюбил бету, то вместо того чтобы устраивать скандалы с родней и отбивать парня, которому сам Юйин очевидно был безразличен, лучше дать им жить спокойно.

Поэтому Юйин время от времени нарочно поддевал Куаньдуна — правда, тот позже решил, будто Хань имеет на его бету виды, чем немало досаждал Юйину.

Поздно ночью, выходя из бара, Хань Юйин взял телефон Куаньдуна и набрал номер Юй Тяо, который ждал в отеле. Сказал, что Куаньдун вдребезги пьян и его надо забрать. Юй Тяо помялся, но согласился — после недавних ссор он боком ходил перед Куаньдуном и не смел перечить.

— Я разве говорил, что пьян? — отстраненно спросил Куаньдун, покачивая бокал. Хрустальная грань отбрасывала ледяной блик на его породистое лицо.

Юйин пожал плечами:

— Ну так ты мог сказать ему об этом, когда я звонил.

— Не успел сообразить, — Куаньдун опустил ресницы, голос его звучал как застывшая вода. — Набери еще раз, скажи, чтобы оставался дома. Время еще есть.

Хань Юйин вздохнул и с улыбкой качнул головой.

Ожидание затянулось. Ехать от отеля было минут пятнадцать, но прошло полчаса, а Юй Тяо всё не появлялся. Юйин предположил, что тот попал в пробку, но Куаньдун мгновенно нахмурился:

— Что-то не так.

Не дожидаясь ответа, он поднялся и стремительно вышел на улицу.

Интуиция его не подвела. В полутемном переулке возле бара Юй Тяо зажали несколько пьяных альф. Они обступили бету со всех сторон, сыпля грязными намеками. Юй Тяо вжался в стену, зажмурился и тихо шептал: «Не надо... Пожалуйста, отпустите...»

Один из нападавших — в расстёгнутой рубашке, залитой красным вином, с масляными от похоти глазами — подошел вплотную. Он сгреб одежду Юй Тяо и уже тянулся зубами к его загривку, предвкушая лёгкую добычу.

В следующую секунду галстук мерзавца натянулся мертвой петлей.

Нападавший захрипел, судорожно ловя ртом воздух, но хватка на шее была железной. Свет фонаря падал на прямую переносицу Лу Куаньдуна, деля его лицо на яркую и глубокую тень. В темном глазу горела хищная, зверская ярость. Не обронив ни слова, он курчавым рывком вздернул альфу за шиворот и швырнул на асфальт в нескольких метрах от себя.

Юй Тяо открыл глаза, дрожа от страха и облегчения. Лишь сейчас он понял: тогда, в ванной, Куаньдун обходился с ним с невероятной нежностью. Начни он действовать в полную силу — и у Юй Тяо просто хрустнула бы шея.

С остальными Куаньдун даже не стал пачкать руки. Он просто высвободил свои феромоны. В один миг узкий переулок накрыла давящая, тяжелая волна, подобная тропическому ливню.

Пьяная компания моментально протрезвела. Повинуясь инстинкту, чувствуя колоссальную разницу в рангах, альфы кинулись прочь, спотыкаясь и падая, словно испуганные клоуны.

— Позвонить мозгов не хватило? — рявкнул Куаньдун, не скрывая раздражения от попусту потраченного времени. — Если бы я не вышел, мне что, завтра утром надо было читать в новостях, как «приемный сын семьи Лу вытирает сопли своей жене, пока та развлекается с другими альфами»?

Вышедший вслед за ним Хань Юйин едва не подавился воздухом.

«Господи, да замолчи ты уже. Если язык не нужен — отдай собакам».

— Я... я... — у Юй Тяо защипало в глазах. Нападавшие успели брызнуть в него какой-то дрянью, и теперь слезы катились по щекам сами собой. — У меня даже возможности не было достать телефон...

— Чего ты реवेशь? Утрись, — Куаньдун окинул его быстрым взглядом с головы до ног, после чего уставился прямо в глаза.

— Я не специально... — Юй Тяо отвернулся, прикрыв лицо запястьем, которое мгновенно намокло от слез.

И в этот момент в отражении влажного асфальта он увидел, как поднялся с земли тот самый альфа с запятнанной рубашкой. В его руке блеснуло лезвие ножа.

Сердце Юй Тяо обвалилось. Не думая ни о чем, желая лишь защитить Куаньдуна, он дернулся вперед и выставил голые руки. Лезвие с глубоким, мерзким хрустом вонзилось прямо в центр ладони. Кровь хлынула ручьем, стекая по рукояти на пальцы нападавшего и падая на землю тяжелыми рубиновыми каплями.

Обильное кровотечение заставило Юй Тяо задохнуться и зайтись сухим кашлем. В то же

мгновение нож выскользнул из раны: Куаньдун сшиб нападавшего с ног мощным ударом кованого носка, отчего тот покатился по пыльному асфальту.

Подхватив Юй Тяо под бедра, Куаньдун легко поднял его на руки. Хань Юйин уже набивал номер скорой, намереваясь подоспеть на помощь.

Но Куаньдун аккуратно опустил Юй Тяо себе на колено, удерживая одной рукой за поясницу, и подобрал с земли упавший нож.

Он подошел к скулящему альфе. Куаньдун знал этого парня — очередной избалованный сынок богатых родителей, чья компания как раз вела переговоры с семьей Лу.

Раздался дикий, нечеловеческий вопль.

Лу Куаньдун, опустившись на одно колено и продолжая удерживать Юй Тяо, другой рукой вонзил нож прямо в тыльную сторону ладони лежащего альфы, насквозь пригвоздив его руку к земле. Нападавший выгнулся дугой, его пальцы скрючились, а лицо исказилось от невыносимой муки.

Куаньдун медленно, с нажимом провернул рукоять. Сталь со скрежетом крошила кости и рвала плоть. Дикая боль волной взвилась по нервам, перед глазами парня все поплыло от пота и слез, голос сорвался на сип, и он потерял сознание.

— Ты совсем с ума сошел?! — Хань Юйин застыл как вкопанный, но быстро пришел в себя и подскочил к ним, узнав пострадавшего. — Это же сын председателя! Ты полмесяца перед ними на цыпочках ходил, стелился, чтобы этот контракт выбить! Здесь же камеры! Тебя закроют в два счета! Ну преподал бы урок, зачем калечить-то?! Он же первый начал!

Куаньдун с сухим треском выдернул нож из земли. На его тыльной стороне ладони вздулись синие вены.

Сталь с глухим звоном упала на асфальт. Куаньдун тяжело, со свистом выдохнул.

Когда он поднялся во весь рост, Юй Тяо ощутил мгновенную невесомость, но тут же его руки оказались на шее альфы, и Куаньдун снова сгреб его в охапку.

Юй Тяо без остановки плакал, уткнувшись носом в дорогую ткань на плече Куаньдуна. Рука его невыносимо пылала, пальцы дрожали, и он, едва цепляясь окровавленной ладонью за его воротник, прошептал:

— Я... я опять принес тебе неприятности?..

— Заткнись. Едем в больницу, — отрезал Куаньдун, после чего мельком бросил Хань Юйину: — А тот контракт... мне наплевать. Я отказываюсь.

<http://bllate.org/book/20424/2132116>